

Ирина
СЕВЕРОВА

В объятиях его

ВЛАСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нина Северова

В объятиях его власти

«Автор»

2026

Северова Н.

В объятиях его власти / Н. Северова — «Автор», 2026

– Завтра к нам придет очень уважаемый человек, дочь. Будь умницей, ты должна произвести хорошее впечатление. Демьян Вячеславович хочет взять тебя в жёны и ты не должна меня опозорить. – Папа, мы не в каменном веке живём. Я не пойду замуж за незнакомца! – Пойдешь, куда ты денешься, – папа усмехается и расстёгивает верхние пуговицы рубашки. – Всё уже решено, Валя. Я в тебя столько вложил, пора отблагодарить за эти труды. Когда у отца начались проблемы, он отдал меня в жёны депутату нашего города, чтобы спасти своё кресло мэра. Демьян Герасимов – опасный человек с идеальной репутацией «лучшего друга» криминала. Наш брак – сделка, а моя жизнь – под его контролем. Демьян не просто хочет меня. Он живёт мной. – Почему ты меня боишься, любимая? – Ты не нормальный. Я должна его ненавидеть, сопротивляться и не замечать, как за жёсткой властью скрывается человек, готовый уничтожать всё вокруг, лишь бы я посмотрела на него. Но чем сильнее я отталкиваю, тем безумнее становится его любовь.

© Северова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Валентина	5
Глава 2. Валентина	7
Глава 3. Валентина	9
Глава 4. Валентина	11
Глава 5. Валентина	13
Глава 6. Валентина	15
Глава 7. Демьян	18
Глава 8. Демьян	21
Глава 9. Валентина	25
Глава 10. Демьян	29
Глава 11. Демьян	31
Глава 12. Валентина	34
Г	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

В объятиях его власти

Глава 1. Валентина

– Валентина, – мама заглядывает в комнату и бросает на меня почти презрительный взгляд. Эта интонация всегда значит только одно – у отца плохое настроение и сейчас все попадут под раздачу. – Зайди к отцу. И, оденься сначала.

Дверь тихо закрывается и я снимаю с себя пижаму. Тревога медленно закладывает уши. Зачем папа зовёт меня почти ночью? Я уже спать собралась. Да и когда он не в духе, я стараюсь не выходить из комнаты.

Переодеваюсь как можно быстрее и выбегаю в коридор. Забыла носки надеть, плитка жалит ступни и я ещё сильнее чувствую себя неуютно.

– Ты в таком виде собралась зайти? – мама хватается меня за локоть прямо перед дверью в кабинет отца.

– Надо заранее предупреждать, чтобы я вечернее платье погладить успела.

Я не знаю, почему мама считает, что наш дом – это дворец. А отец в нем – король, а она – королева. Но, чтобы выйти к завтраку, мне надо уложить волосы и одеться как на банкет. А если папа зовёт к себе в кабинет – это равносильно приёму в Кремле.

Мама закатывает глаза и складывает руки на груди. Понятно, меня ещё ждёт воспитательная беседа.

– Папа, – стучу в дверь и приоткрываю. – Можно войти?

В кабинете пахнет алкоголем и я чувствую как щекочет в носу. Терпеть не могу пьяных людей.

– Заходи, – папа стоит у большого письменного стола, всё ещё одетый в рабочий костюм. – Садись.

Опускаюсь в кресло рядом со столом и сжимаю колени руками. Мне не нравится эта атмосфера, но сбежать не вариант.

Смотрю на книжный шкаф перед собой и стараюсь сохранить невозмутимый вид.

– Завтра к нам придет очень уважаемый человек, дочь. Будь умницей, ты должна произвести хорошее впечатление. Демьян Вячеславович хочет взять тебя в жёны и ты не должна меня опозорить.

Кажется, у меня лопнули барабанные перепонки, потому что я не поняла ни слова.

– Прости, пожалуйста, я не расслышала. Что ты сказал?

Отец вздыхает и садится в большое кожаное кресло, в котором всегда читает или разговаривает по телефону.

– Депутат Герасимов согласился жениться на тебе, Валентина. Завтра придет на ужин и ты должна соответствовать своей фамилии. Надень что-то закрытое, но красивое. Первое впечатление можно произвести только единожды.

Мы смотрим с отцом друг на друга и я чувствую только бешеный стук своего сердца.

– Папа, мы не в каменном веке живём. Я не пойду замуж за незнакомца!

– Пойдешь, куда ты денешься, – усмехается и расстёгивает верхние пуговицы рубашки.

– Всё уже решено, Валя. Я в тебя столько вложил, пора отблагодарить за эти труды.

Лучше бы ударил, это было бы не так больно.

– Что значит «пора отблагодарить», папа? – вдавливаю ногти в колени.

– Давай без истерик, – отмахивается. – Будешь жить как у Христа за пазухой. У Герасимова денег – горы. Наш дом тебе хлевом покажется по сравнению с его особняком.

– При чем здесь, сколько у него денег? Ты ведь не из благих побуждений неожиданно решил мою жизнь устроить?

– Не делай из меня монстра, – папа закидывает ногу на ногу и впивается в меня острым взглядом. – Давно пора замуж, у тебя самый подходящий возраст детей рожать. Но делать это надо от правильного человека. И Герасимов – тот самый вариант. Потом ещё спасибо скажешь.

У меня в голове хаос из мыслей. У нас очень странная семья. Отец помешан на своей работе, держится за кресло мэра как за спасательный круг. Хотя эта работа уже достаточно ему дала: денег, связей и влияния. У папы есть всё и можно спокойно уходить на пенсию или сменить деятельность. Но...

– Ты ведь что-то получишь взамен? – сглатываю вязкую слюну и сдерживаю слёзы.

– Это уже не твое дело. Не лезь, куда не просят. Твоя задача совершенно простая, Валентина. Будь милой девушкой и покажи Демьяну, что он принял правильное решение. Иди, – кивает на дверь.

Я не говорю больше ни слова. Выхожу в коридор и отталкиваю маму, которая опять хватает меня за локоть. Бегу в комнату и закрываюсь.

К счастью, никто не нарушает личное пространство и я могу выплакать весь этот мерзкий разговор.

Папины друзья часто заключают выгодные браки. Я была на нескольких таких свадьбах, видела дрожащих от страха невест и высокомерных опасных женихов. Из десяти браков, возможно, только один становится более или менее нормальным. Супруги не любят друг друга, но как-то уживаются. А вот остальные девять семей – это золотые клетки с кровавыми прутьями. И чего там только не происходит.

Неужели папа согласен на такую судьбу для меня? Вряд ли этот Герасимов хоть немного отличается от этих мужчин.

Беру телефон в руки, открываю браузер и смотрю на поисковик. Нет, я не хочу раньше времени знать об этом человеке. Буду всю ночь переживать и завтра не смогу держать себя в руках. Лучше неизвестность.

Откладываю гаджет в сторону и ложусь под одеяло. Глаза горят от слез, а щеки пульсируют. Проснусь отекающей, но плевать. Перед смертью не надышишься.

Засыпаю с тревогой и ещё не знаю, что Демьян не такой уж и незнакомец.

Глава 2. Валентина

Утром на меня в зеркале смотрит опухшая девушка. Не уверена, что какая-нибудь маска для лица способна исправить положение. Но до вечера ещё далеко, надеюсь, отёк рассосётся. А если и нет, возможно, Герасимов откажется от меня? Очень бы хотелось.

Собираю волосы в хвост и накидываю на плечи кардиган. Настроение где-то под плинтусом, но нельзя показывать недовольство, иначе мама не отстанет. В последнее время, мне всё сложнее даются разговоры с ней.

– Доброе утро, – в коридоре встречает Иван, папин помощник. Как всегда, от него благоухает вкусным одеколоном. Из всех приближенных к семье, Ваня единственный, кто не вызывает желание позвонить санитарам психоневрологического диспансера.

– Доброе утро.

– Всё нормально? – убирает телефон в карман и придерживает подмышкой серую папку.

– Ты плакала.

– Ты ведь знаешь, кто придет к нам на ужин сегодня?

– Естественно.

– По-твоему, у меня есть причина для радости? – смотрю на мужчину.

Ване тридцать два года, но выглядит старше. Папа его очень ценит за собранность и преданность. Я не сильно вникаю в дела отца, но когда выборы – это страдания для всех. Папа дома-то невыносимый человек, не представляю, как с ним работать.

– Смотри с какой стороны посмотреть, – поднимает черную густую бровь. – Возможно, Демьян – не самый плохой вариант.

– Отдал бы за него свою дочь?

Мужчина молчит и я киваю. Что и требовалось доказать.

Спускаюсь в гостиную и вижу ведра с мыльной водой и швабры. Персонал будет драить дом к приезду «уважаемого» человека. Странно, что готовиться начали утром, а не ночью.

– Ты поздно встала, – мама сидит за массивным кухонным столом и смотрит на меня поверх чашки.

– И тебе доброе утро, – открываю холодильник и достаю нарезанную ветчину. Время 8:10 и это для нее поздно.

– Поешь нормально, а не этот мусор.

– Я могу хотя бы завтрак выбрать сама? – хлопаю дверцей. – Хватит меня опекать и навязывать свое мнение. Хотя бы в таких мелочах оставь меня в покое.

Мама пропускает мои слова мимо ушей и ставит чашку на стол.

– В десять придет консультант, привезет платья. Надо выбрать что-то очень элегантное. Ты должна понравиться Демьяну Вячеславовичу.

– Может сразу голой выйти, чтобы со всех сторон оценил товар?

Мама вздыхает и поправляет свои волосы. Утро, а у нее уже идеальная укладка.

– Ты должна быть благодарна, Валентина. Твой отец делает всё возможное, чтобы устроить твою жизнь. Сейчас ты этого не понимаешь, но в будущем обязательно поймешь.

– За что благодарить, мама? За то, что родной отец подкладывает меня под непонятного человека, чтобы решить дела на работе?

– Герасимов очень даже понятный. Красивый, богатый и влиятельный. Ты просто его не видела.

– Папа тоже красивый, богатый и влиятельный. Но как человек и муж – катастрофа.

Лицо матери вытягивается и она мысленно меня проклинает. Но не потому, что я оскорбила своего отца и ее мужа. А потому что я права и она это знает.

– Молодость – это почти всегда беда, – качает головой.

У меня и так не было аппетита, а сейчас и подавно.

– Приятного аппетита, – убираю ветчину в холодильник и ухожу. Мама остаётся на кухне, что меня радует. Бесполезно что-то объяснять, родители меня не понимают.

– Что с твоим лицом? – отец останавливает меня на лестнице.

– Доброе утро, папа. С лицом всё хорошо, я недавно проснулась.

Отец сводит брови и почти разочарованно осматривает меня с ног до головы.

– Напоминаю, дочь, ты должна выглядеть достойно. Сегодня очень важный вечер и от того, как ты себя поведешь, зависит благополучие всей семьи.

Ваня откашливается позади отца и я проглатываю обиду.

– Тебе не за что переживать, – улыбаюсь.

Папа поджмает губы и спускается дальше. Ваня, проходя мимо меня, посылает мне поддержку в глазах, но я отмахиваюсь от этого. Мне не нужна ни жалость, ни поддержка.

Ровно в десять часов приехала девушка из модного бутика, в который мама заходит почти каждый день. Эта суета меня выводит, потому что опять всё решают за меня.

– Слишком светлое, она сливается, – мама прикладывает к моей груди бежевое платье и морщит лицо. – А красный – слишком вычурно.

– Буду в черном, – делаю шаг в сторону и беру первое попавшееся платье.

– Валентина, сегодня радостное событие, а не похороны.

– Ну так надень костюм клоуна, я думаю, тебе подойдет, – снимаю платье с вешалки.

– Валентина! – мама вспыхивает, но мне плевать.

– Да, Валентина будет в черном. Спасибо, Женя, вы проделали большую работу. Я беру это платье, – улыбаюсь консультанту, которая испуганно следит за нашей перепалкой.

– Ты ведёшь себя как маленькая истеричная девочка! – мама не унимается.

– Пусть так, меня не сильно это волнует.

Оставляю женщин в гостинной и поднимаюсь к себе. Весь дом пахнет чистящими средствами. Я не понимаю, зачем этот спектакль и, главное, для кого он? Все и так всё понимают. Этот ужин – заключение выгодной сделки и всё. Никто не должен никому нравиться.

Чем ближе вечер, тем сильнее меня трясёт. Я не люблю, когда меня красят, потому что это всегда так, как хочет мама. Полтора года назад я научилась наносить макияж сама, теперь мне не привозят визажиста. У меня не так много возможностей делать что-то самой и так, как хочу этого именно я. Хоть что-то я отвоевала себе.

Стрелки получились аккуратные и ровные. Глаза выделяются, но они совершенно потухшие. Платье с высоким воротом и полностью закрытое. Красивое, на самом деле.

За дверью беготня, пора выходить. Не хочу, чтобы мама пришла за мной, она обязательно скажет что-то колкое.

– Герасимов уже здесь, – Ваня ждёт меня у лестницы и я вздрагиваю от отдаленно знакомого мужского голоса. Где я его слышала?

Спускаюсь вниз и сразу попадаю под прицел карих глаз. Не нужно спрашивать, точно ли этот мужчина – тот самый Герасимов. Он пришел один и даже без поддержки чувствует себя хозяином положения.

Но больше всего меня пугает, что мы знакомы. И знакомство это было весьма...

– А вот и моя любимая доченька, – папа расплывается в улыбке. – Валентина, это Демьян. Я не знаю, что сказать. Страх сковывает тело, а ноги подкашиваются.

Мужчина поднимает огромную корзину красных роз и ставит на стол передо мной.

– Здравствуй, Валентина, – Демьян почти съедает меня взглядом.

– Это вы, – выдыхаю.

– Как и обещал, – улыбается.

Глава 3. Валентина

Если бы взглядом можно было раздеть, у Демьяна бы точно получилось. Он даже не стесняется моих родителей, смотрит так, будто никого кроме нас нет.

– Эм... Вы знакомы? – папа спрашивает улыбаясь, но глаза горят злобой. Я почти никуда не хожу, нигде не бываю одна, только в сопровождении водителя. Всё, что происходит вокруг меня – докладывается отцу. И это не забота и вопрос безопасности, учитывая, что папа – мэр города. Всё гораздо проще. Главное, чтобы я ни за что не опозорила его. И в это понятие входит практически всё, даже самые безобидные вещи.

– Недавно Валя вылила на меня стакан кофе, – Демьян расстегивает верхние пуговицы рубашки и я вижу толстую золотую цепочку.

Папа становится багровым, а мама прикрывает рот рукой.

– Я оступилась, это вышло случайно.

Ситуация была нелепая. Я выходила из кофейни, в руках держала стакан. Перешагнула порог, зацепилась каблуком и полетела вперёд. Но передо мной оказался мужчина, который не дал моему носу проехать по асфальту. Поймал меня, но кофе вылилось на его светлую рубашку. Я извинилась, было жутко неудобно. Мужчина не ругался, был спокоен, но эти глаза... Он смотрел с каким-то животным интересом.

– *Как тебя зовут, белокурая красавица?* – *стряхивает капли кофе с рук.*

– *Это неважно. Извините ещё раз, – выбрасываю стакан в мусорку и отхожу.*

– *Так даже интереснее. Я обязательно тебя найду, – улыбается.*

Не знаю, почему эта ситуация не дошла до отца, хотя водитель всё видел. Неужели сжалился?

– Я знаю, милая, – Демьян улыбается. – Кофе остыло, а вот я, – вздыхает. – Продолжаю гореть.

В гостинной тишина. Это слишком... Никакой субординации. У меня краснеют щеки от этой наглости. На мне полностью закрытое платье, но кажется, что я без лоскута ткани.

Папа тоже растерялся от прямоты Демьяна, но быстро взял себя в руки. И только мама довольно расплывалась в улыбке.

– Что ж, я рад, если у вас такая симпатия, Демьян Вячеславович, – отец нервно проводит рукой по шее. – Пройдёмте к столу, мы очень ждали вас.

Мне хочется возмутиться на эти унижения. Герасимов может и влиятельный человек, но терпеть не могу, когда лебезят.

Демьян кивает отцу, но не сводит с меня глаз. Если абстрагироваться от ситуации, Герасимов – красивый мужчина. Даже очень. Не слащавый, а с грубой мужской красотой. У него прямой нос, тонкие губы, густые брови и тёмные короткие волосы. Лёгкая небритость добавляет небрежности и развязности, но это лишь фасад. Демьян держится как хищник, готовый напасть в любой момент. И сбитые костяшки тому подтверждение.

– Пойдем, я голоден как волк, – ухмыляется.

Мама семенит на кухню, а папа подталкивает меня в спину следом за ней.

– Не трогай, – Демьян хватается за папу за кисть. – Твоя дочь в состоянии идти сама, без ускорения.

У меня так сильно бьётся сердце, что я чувствую головокружение.

Демьян решил таким образом заступиться за меня? Зачем?

Папа ничего не отвечает, но убирает руки.

Стол заставлен всевозможными блюдами. Повар постарался, даже на новый год и день рождения папы столько не готовит. Сажусь и смотрю на пустую тарелку. Мама даже достала

фарфоровый сервиз, который ей подарила бабушка лет пять назад. Красивые расписные тарелки, которые больше похожи на произведение искусства, а не на посуду для еды.

– Вы, может, сядете напротив? – папа суетится, когда Демьян двигает стул ко мне. По сервировке мы должны сидеть на большом расстоянии друг от друга.

– Я хочу сидеть рядом со своей невестой, Толя, – Демьян тянет салфетку, на которой стоит тарелка и приборы.

Никто к папе не обращается по короткому имени. Либо полное, либо по имени и отчеству. Но для Герасимова правила не писаны.

– Конечно, как хотите, – папа проглатывает неуважение и садится во главе стола. Мама молчит, но я знаю, что она мысленно записывает каждое движение и слово. И потом, если что-то будет не так, обязательно мне выскажет. А всё и так пошло не по их плану.

Лена, помощница повара, быстро приносит горячее. Пахнет вкусно, но меня от тревоги начинает тошнить.

Демьян слишком близко. Его запах окутывает в кокон и мне нечем дышать. Он слишком прямолинейный, слишком невежливый и дикий. Дорогой костюм украшает только внешне, но как будто внутри он полная противоположность своему образу.

– Лена, – папа щелкает пальцами. Ненавижу, когда отец так делает. На нас работает очень много людей, но со всеми он именно такой. Власть и деньги его испортили. Нельзя ни к кому так относиться.

Девушка подходит к Демьяну и он, развалившись на стуле, внимательно за ней смотрит. Лена берет тарелку и накладывает мясо из жаровни. Ставит еду перед мужчиной, но Герасимов переставляет полную тарелку мне, а пустую протягивает Лене. Девушка испуганно поднимает взгляд на папу и тот незаметно кивает.

Мама продолжает сверлить нас взглядом и я хочу провалиться сквозь землю от этого напряжения.

Лена забирает тарелку из рук Демьяна, накладывает в нее жаркое и ставит перед ним. Мужчина поднимает уголок губ, будто это именно то, что он и хотел.

Почему он так странно себя ведёт?

– Приятного аппетита, надеюсь, вам всё понравится, – мама наконец-то подаёт голос.

Я не могу сидеть рядом с ним, не говоря уже о том, чтобы есть. Демьян кладет свою руку мне на бедро и я вздрагиваю. Даже сквозь платье чувствую, какая у него горячая ладонь.

– Надо поесть, Валя, – Демьян поворачивается ко мне лицом и я застываю под пристальным взглядом. Красивый, очень красивый. Но такой пугающий.

– Я... Извините, мне нужно выйти, – встаю из-за стола и быстрым шагом иду в туалет.

Щеки горят, сердце выпрыгивает из груди. А мысли так сильно путаются, что я случайно захожу в подсобное помещение, вместо туалета.

– Черт, – давлю на виски и открываю дверь в уборную. Здесь прохладно и я первые секунды ловлю облегчение. Мне нужно успокоиться.

Упираюсь руками в раковину и вскрикиваю, когда дверь открывается.

– Почему ты от меня сбежала, милая?

Глава 4. Валентина

– Я не сбегала, – давя дрожь в голосе.

– И поэтому почти в обмороке прячешься в туалете?

Демьян подходит слишком близко, между нами сантиметров десять расстояния. В поясницу упирается мрамор и бежать некуда. Мужчина ставит руки по обе стороны от меня, заключая в клетку из своих объятий.

Я опять ловлю себя на мысли, что Демьян очень красивый. И самое страшное, он прекрасно знает, что хорош. Эта дикая харизма вынуждает меня замереть в ожидании нападения.

От него приятно пахнет и вообще, Демьян – мечта любой девушки. Возможно, и моя тоже, если бы не обстоятельства.

– Верю, что господь бог тебя послал мне, Валя. Случайности ведь не случайны, да? – наклоняется ниже и я чувствую его теплое дыхание. – Я тебя искал, и когда нашел, папаша твой сам на горизонте появился.

Горло сводит от обиды.

– Это не случайность, а холодный расчет. Отец получит что-то по работе, а вы...

– А я получу тебя, – прижимается губами к моей щеке. Тело будто ударяет током. – Ты не трофей, Валя. И не цена, которую заплатили. Да, брак у нас договорной, но в этом больше плюсов, чем минусов. Если не я, то будет другой. Ты просто не знаешь, сколько желающих тебя забрать. И к каким людям готов Толик обратиться, чтобы посидеть в кожаном кресле ещё немного.

– Вы ничем не отличаетесь от тех людей, о которых говорите, – опускаю взгляд на шею и его кадык дёргается.

– В общем и целом, да. Есть косяки за мной. Но ты понравилась мне раньше, чем я узнал, что ты дочь Чернова. Понимаешь? – проводит пальцем по моим губам.

– Нет, не понимаю, – отодвигаюсь, но Демьян кладет ладонь на мою шею и придерживает.

– Ты красивая девушка, Валя. Очень. Настолько, что лишила меня сна, – улыбается. – Но внешняя красота – не единственное, что меня интересует. Я хочу всё. И тело и душу. И, главное, я хочу твоё сердце.

Из меня вырывается нервный смешок и Демьян наклоняет голову.

– Вы можете меня насиловать, чтобы забрать тело, но душу и сердце я не отдам. Не в таком случае, когда всё решили за меня. Невозможно любить человека, который перекрывает воздух.

– Я предполагал, что родители расскажут обо мне всевозможное дерьмо, которое далеко от реальности. Но насиловать? – Демьян берет моё лицо двумя руками и заставляет посмотреть в глаза. – Валя, я не трону тебя и пальцем, пока ты не захочешь сама. Сделаю ли я всё, чтобы у тебя при виде меня трусы слетали? Разумеется.

Лицо заливают краской и Демьян расплывается в улыбке.

– Ты будешь со мной, как за каменной стеной, Валентина. Я не перекрою воздух, а дам его. Ты живёшь в родительском доме как в тюрьме. Ничего нельзя, только тупые правила, которым ты вынуждена подчиняться. Со мной этого не будет.

От этих слов у меня наворачиваются слезы и Демьян стирает пальцами мокрые дорожки.

– Не надо, – прижимается к губам и меня снова подбрасывает. – Не вынуждай меня снести голову твоему папаше за эти слёзы.

Я опускаю глаза и чувствую полнейшее подавление. Демьян пугает своим напором, но говорит то, что я хочу услышать. Это манипуляция или реальные намерения?

– Я боюсь.

– Чего? – снова поднимает мою голову.

– Тебя.

Демьян кусает нижнюю губу и что-то в его взгляде меняется.

– Почему? Что я сделал, чтобы напугать тебя?

– Пришел за мной в туалет и прикасаешься, хотя мы ещё даже не обручены.

– Я пришел, потому что ты не выводишь напряжение. Без разницы, есть кольцо на твоём пальце или нет, ты уже – моя. Сейчас тебе страшно, но потом всё встанет на свои места. И ещё раз, милая, я не собираюсь тебя насиловать или бить. Я знаю про все эти договорные браки, что заключаются в нашем кругу. Но это не имеет ничего общего с нами. Ты мне нужна не для самоутверждения.

Я не знаю, что ответить. Внутри полнейший раздрай и я еле стою на ногах.

– Сейчас мы вернёмся к столу, я надену кольцо и ты официально станешь моей невестой. У тебя будет новый водитель и охранник – это мои люди. Они будут сторожить тебя круглосуточно, никто из персонала отца больше не приблизится. Свадьбу назначим через пару месяцев, чтобы всё успели подготовить. Завтра встреча с организатором. Будем только мы и специалист. Всё, что ты хочешь на банкете – сделаем. Свадьба наша и всё сделаем как ты хочешь. Не экономь, деньги не проблема.

Демьян говорит так серьезно, будто приказ отдает.

– До свадьбы мы будем видеться каждый день. Отец возбухать не станет, ну, или может попробовать, – усмехается.

Я сглатываю от количества информации, которая на меня свалилась.

– Пойдем, милая. Чем быстрее всё сделаем, тем быстрее я заберу тебя отсюда, – переплетает наши пальцы и тянет меня к выходу.

Глава 5. Валентина

Не знаю, что сказал Демьян родителям, пока я была в туалете, но что-то изменилось.

Когда мы вернулись на кухню, мужчина достал из кармана пиджака коробку с кольцом, надел на мой палец и обозначил, что теперь мы помолвлены.

Глаза отца блестели от радости, а мама смотрела на меня нечитаемым взглядом.

Самое удивительное было потом. Когда Демьян ушел, я ждала разбор полетов, ведь мы оказались знакомы, а потом я убежала из-за стола и вернулась заплаканная. Но ничего не случилось. Никаких колких слов и бесконечных нравоучений от мамы.

Накрываюсь одеялом с головой и зажимаю глаза.

Почему всё такое... Как будто не моя жизнь. Постоянно чувствую себя марионеткой. Нет права голоса, нет возможности выбирать самой, вечное подавление. Устала. Хочу, чтобы от меня все отстали.

Слова Демьяна не выходят из головы. А вдруг это правда? Может наш брак действительно даст мне свободу? Но зачем Демьяну облегчать мне жизнь? Я привыкла, что всё хорошее – это просчет. Даже сейчас, меня выдают замуж только для того, чтобы получить что-то взамен.

Ты понравилась мне раньше, чем я узнал, что ты дочь Чернова.

В груди тлеет надежда, что возможно Демьян единственный, кто не использует меня. Хотя... Я ни в чем не уверена.

Утром Демьян приехал за мной. Снова в черном костюме, но вместо рубашки – тёмно-серая водолазка.

На него невозможно не смотреть.

– Демьян Вячеславович, может останетесь на утренний кофе? – мама говорит таким нежным голосом, что я удивляюсь.

– Нет, нам нужно заниматься свадьбой, – мужчина подаёт руку и я в замешательстве принимаю её. Ничего постыдного нет в этом, но зная, как родители могут отреагировать, стараюсь сильно не прижиматься к Демьяну. – Как ты? – наклоняется ко мне.

Я молчу и не знаю, что ответить. Никто и никогда не интересуется моими делами.

– Вроде нормально.

– Нормально? Почему не хорошо? – ведёт меня на улицу.

– Я... не знаю.

Почему это похоже на допрос?

У ворот стоит черная Тойота Камри, не помню, чтобы у папы была такая машина. Рядом ещё несколько припаркованных автомобилей, кажется, и эти не принадлежат отцу. Когда мы подходим ближе, водитель выходит из Камри и открывает нам заднюю дверь.

– Добрый день, – мужчина улыбается мне, но Демьян упирает кулак ему в грудь.

– Полегче, – огрызается.

Я останавливаюсь и не знаю, как себя вести. Что за перемена настроения?

– Извините, Демьян Вячеславович, – водитель опускает голову.

– Садись, милая, – Герасимов показывает рукой на сиденье и я залезаю. В салоне приятно пахнет, но я чувствую себя неуютно, будто не должна здесь находиться.

Демьян садится следом и сразу поднимает перегородку. У папы в машине тоже она есть, но почему-то я этому удивляюсь.

– Так что с твоим настроением? Что успело случиться за ночь? – кладет руку мне на колени и раскладывает ладонь.

– Ничего не случилось, всё в порядке.

– Дай, – смотрит на свою ладонь и я кладу левую руку. Он сразу переплетает наши пальцы и от теплоты его кожи у меня екает в груди.

С одной стороны, в этом есть какая-то нежность. А с другой, как будто золотая клетка захлопнулась.

– Я хочу, чтобы ты не боялась ко мне прикасаться.

– Я не боюсь, просто... – замолкаю. Что просто, Валя?

Демьян поворачивается ко мне и опять смотрит как вчера. С такой одержимостью, что я могу только нервно вздохнуть.

– Я почти твой муж и хочу чувствовать твои руки на себе, – подносит мою кисть к губам и целует костяшки.

Боже...

– Ты слишком торопишься, – пытаюсь забрать руку, но Демьян трётся об нее щекой и не отпускает.

– Возможно, но ты вынуждаешь меня гореть от нетерпения, – улыбается. – Нет ни минуты, чтобы я о тебе не думал, Валя. Работать не могу, спать не могу, жрать тоже не могу. Ничего не могу. А вот сейчас ты рядом и от твоего запаха у меня отказывают тормоза.

Опять много откровений. И всё это... Будь я влюбленной девушкой, наверняка бы, пищала от радости.

– Не смотри на меня так, – смеётся. – Если у меня течёт крыша, это не значит, что я собрался переходить черту.

– А сейчас не переходишь черту? – бросаю взгляд в окно, мы уже прилично отъехали от дома, а я даже не заметила.

– Разве?

– Ты слишком близко, – тяну руку к себе, но Демьян подаётся вперёд.

– Я слишком далеко, но хотел бы, чтобы между нами вообще не было расстояния. В моем понимании, муж и жена – это одно целое. В прямом и переносном смысле.

– Но мы не муж и жена, – сглатываю, когда чувствую тепло его губ, хотя Демьян даже не прикасается.

Он улыбается и облизывает губы.

– Пока ещё нет, но это обязательно случится. Так скоро, что не успеешь моргнуть. Правда я за это время окончательно потеряю рассудок, но что поделать.

Машина поворачивает и Демьян наклоняется в мою сторону. Секунда и он проводит языком по моим губам. Когда я приоткрываю рот от смеси удивления и возмущения, мужчина набрасывается. Целует как остервенелый. У меня сжимаются лёгкие от такого напора. На вкус он... приятный. Что-то ментоловое и едва уловимый запах сигарет.

Но больше всего я смущаюсь, что не успеваю за ним. Я никогда не целовалась.

Демьян держит меня за подбородок и издает утробный рык. Это пугает, но и пускает по телу непривычный импульс.

Я схожу с ума от стресса?

– Ну вот, – посасывает мою нижнюю губу. – Именно так всё и должно быть. Не бойся, будет только приятно.

Я краснею и пытаюсь отодвинуться, но Демьян тянет меня к себе на грудь. Не знаю, почему я поддаюсь, но когда слышу безумный ритм его сердца, что-то внутри опять сжимается.

– Это было в первый раз, – зачем-то говорю вслух.

– Что именно? – чувствую его подбородок на макушке.

– Первый раз целовалась.

Правая рука Демьяна лежит на бедре и он так сильно сжимает кулак, что кожа на сбитых костяшках трескается.

– Со мной всё будет в первый раз, Валя.

Глава 6. Валентина

Мы приехали в ресторан «Созвездие». Я была здесь два года назад на свадьбе папиного друга. Из всего мероприятия помню только необычный интерьер ресторана.

При входе стоит красивая статуя рыб. Обычно бизнесмены украшают главные двери львами или медведями, чтобы показать статус. Но у владельца Синицына другое мнение. Он рыбы по гороскопу, но еще таким образом показывает гостям, что в ресторане они будут как рыбы в воде – в максимальном комфорте.

– Хочу, чтобы ты здесь всё посмотрела. Если не понравится место, выберем другое, – Демьян кладет руку мне на поясницу и ведёт в ресторан. Следом за нами заходят двое мужчин, которые ждали на улице. Видимо, охрана приехала раньше.

– Я была здесь однажды, красивый зал. Можем провести здесь.

Потому что мне всё равно.

Внутри тихо. Сейчас день и вроде на вечер не планируется торжество, даже официантов не видно.

Поднимаю голову и рассматриваю тёмно-синий потолок с изображением Большой Медведицы и знаков зодиака.

– Демьян, – из банкетного зала выходит красивая брюнетка и я чувствую укол неуверенности. На ней обтягивающее жёлтое платье, которое едва ли удерживает пышную грудь. Длинные прямые волосы закрывают ягодицы, а красная помада привлекает внимание к большим накачанным губам. – Очень рада тебя видеть, – улыбается ему, будто меня здесь нет.

– Взаимно, Людмила. Это моя невеста, Валентина, – мужчина притягивает меня ближе и девушка опускает надменный взгляд.

– Здравствуй, – морщит лицо.

Молча киваю. Мне тоже не нравится её компания.

– Людмила – свадебный организатор, поможет нам, – Демьян целует меня в макушку и я отодвигаюсь. Зачем он это делает?

– Лучший и самый опытный, – Людмила облизывает губы и не скрывает интерес к Демьяну. Он этого не видит или специально игнорирует?

Чувствую себя странно, будто я третья.

– С рестораном вроде определились. Да, *любимая*?

Взгляд девушки вспыхивает ненавистью и я неосознанно сжимаюсь внутри. У них что-то было, поэтому такая реакция на меня? Демьян красивый и статный мужчина, наверняка у него было много женщин. И вроде я понимаю, что это нормально, но чувствую разочарование.

– Да.

Он улыбается и ведёт меня к небольшому круглому столу, на котором лежат распечатанные фотографии различных свадебных оформлений.

Людмила садится напротив нас и выпячивает грудь. Зачем? Компенсация скудного ума? Или привлечение внимания любым путём?

– Сначала нужно определиться с цветовой гаммой. Если остановились на «Созвездии», то голубой, синий, серебристый и белый будут отлично смотреться. Демьян, что думаешь? – Людмила смотрит на него как собака на кость. Если бы меня не было, наверное, набросилась бы уже.

– Валя пусть выбирает. Мне нравится всё, что она решит, – Демьян кладет руку мне на колено и поглаживает.

У меня гудит в ушах от происходящего.

Я не хочу здесь быть. Не хочу замуж за этого дикаря. И более того, не хочу терпеть ревность девушки, которая скоро сожжёт меня взглядом.

Я никому ничего не сделала. Не выбирала родиться в этой семье, чтобы потом меня продали за клочок власти.

Глубоко вдыхаю, чтобы не выступили слёзы. Чувствую взгляд Демьяна, но не хочу видеть жалость.

– Вы предложили хорошие цвета, давайте на них остановимся, – кусаю внутреннюю сторону щеки.

Людмила цокает, а Демьян достает звонящий телефон из кармана пиджака.

– Две минуты, я отвечу, – встаёт и выходит в коридор.

Мы останемся с Людмилой одни и я нутром чую, сейчас что-то случится.

– Не знаю, что Дёма в тебе нашел, но серая мышь никогда рядом с ним не уживется.

– Видимо, нужна мышь в жёлтом платье? – улыбаюсь.

Девушка округляет глаза и подаётся вперёд.

– Ты просто глупая и наивная, совсем не понимаешь, какой кусок оттяпала. Дрожишь рядом с ним, чем сильнее заводишь. Демьян – хищник, Валя. Он может казаться заботливым и обходительным, но до тех пор, пока вы не окажетесь рядом с кроватью. Трахнет так, что ты имя своё забудешь. Тебе даже в страшном сне не приснится, какие аппетиты у этого мужчины. И какие желания, – откидывает длинные волосы назад. – Справишься с тем, кто любит связывать и долбить до отключки?

У меня всё же наворачиваются слёзы.

– Это факт, дорогуша. Ты не подходишь. Отойди в сторону и жди более спокойного парня, а Демьян должен достаться той, которая реально успокоит этот вулкан. Или хочешь пострадать, а потом ждать его с очередных гулянок? – поднимает бровь.

Я вытираю щеки и пытаюсь переварить услышанное. Нет сомнений, часть ее слов – правда, но какая?

Долбить до отключки? Это ведь... какой ужас. Но Демьян говорил, что не станет при-
нуждать.

Говорил, но мог сказать именно то, что я хотела услышать.

Людмила смотрит на меня с чувством явного превосходства. Если она хотела напугать меня, то получилось. Я боюсь насилия в любом виде. К моральному со стороны родителей я уже привыкла, но физическое... Я не смогу это пережить.

Демьян появляется в проёме и смотрит в телефон. К нему подходит один из сопровождающих мужчин и что-то говорит на ухо.

Герасимов вспыхивает и скалится.

– Сука! – хватая Людмилу сзади за волосы и валит на пол. Девушка визжит, а я вскакиваю. – Ты забыла из какого дерьма я вытащил тебя? – кричит. – Поедешь обратно дырки подставлять, если мозгов только на это хватает!

У меня сейчас остановится сердце от этой картины.

– Перестань! – прошу. – Ты что делаешь?! Она же...

Демьян поднимает на меня взгляд и отталкивает Людмилу. Девушка не плачет, но смотрит с неприкрытой ненавистью. Опять.

– Защищаю свою невесту, Валя, если ты не поняла, – останавливается у стола. – С тобой никто не может так разговаривать. И тем более, нести эту херню.

– Не подходи, – выставляю руку вперёд, когда Демьян сокращает между нами расстояние.

– Валя, пожалуйста.

– Пожалуйста, что? – дрожу. – Ты ударил девушку только что. Ты такой же как и все они.

– Кто они? – шурится.

– Мужчины *вашего* мира. Ты такой же злой, агрессивный и неуправляемый. Я не смогу, Демьян. Ты пугаешь и я... не смогу, – упираюсь поясницей в стол позади и чувствую, что умираю внутри.

– Ты ошибаешься, – наступает. Чем ближе он подходит, тем сильнее меня накрывает. – Я не идеальный, но никто не смеет с тобой так обращаться. Ты должна это понять и принять. Если тобой помыкали родители и ты вздрагиваешь от любого шороха, это не значит, что рядом со мной будет также. Если мне придется бить морды, чтобы тебя воспринимали как личность, я буду это делать. Я всё сделаю, чтобы ты наконец-то избавилась от этой гребаной скорлупы.

У Демьяна взгляд, от которого плависься и хочешь сбежать. Мне страшно, но опять эти слова... Хочу верить, но не могу. Все всегда врут.

– Ты сомневаешься, я понимаю, – берет моё лицо в ладони. – За пять минут ничего не решится, но со временем ты станешь уверенней.

– В чем уверенней? В твоей неадекватности?

– В этом тоже, – усмехается. – А ещё в том, что у тебя всегда есть защита, Валя. Даже не представляешь, что я сделаю за этот испуганный взгляд. Тебе нечего бояться, со мной вообще не должно быть никакого страха. Но все остальные, – облизывает губы. – Им придется перестроить своё отношение, иначе я за себя не ручаюсь.

Демьян прижимается к губам и медленно проталкивает язык мне в рот. Я не хочу поддаваться, но впускаю его. Мне стыдно, что он целует меня при всех, но как будто... Я чувствую некоторую защищённость.

– Мне холодно, – обнимаю себя за плечи. Демьян раскрывает пиджак и укутывает меня в свои объятия, в свой запах и свое тепло.

– Я найду другого организатора. Завтра, наверное, – шепчет на ухо.

– Хорошо, но я ничего не хочу, – чувствую как веки тяжелеют.

– Знаю, я обо всем позабочусь.

Глава 7. Демьян

Лариса поливает цветы в кабинете и деревянной палочкой протыкает землю. У этой женщины сверхспособность держать меня в узде.

– Заварю вам чай травяной, – бросает через плечо.

– Ладно.

– И овсяное печенье положу, которое вы любите. Вчера купила, – слышу, улыбается.

Разваливаюсь в кресле и сжимаю переносицу.

– С маком?

– С маком, – опять теплота в голосе.

– Вот, знаешь, я ещё не помер только благодаря тебе.

– Благодаря мне вы нигде не опаздываете, Демьян Вячеславович, – выливает оставшуюся воду в пальму и поворачивается ко мне лицом. – Через два часа прием граждан.

– Да помню я.

Лариса поднимает брови, потому что прекрасно знает, что я забыл.

– Может обед заказать? Как раз успеют привезти.

– Не надо, – отмахиваюсь. – Кусок в горло не лезет.

Лариса понимающе кивает и уходит за своим чаем.

Стучу пальцем по столу и пытаюсь собрать мысли в кучу. И чем сильнее стараюсь, тем быстрее они разбегаются как тараканы.

Дверь открывается и ударяется ручкой об стену. Артём матерится себе под нос и заходит внутрь.

– Приём граждан через два часа, – складываю руки на груди.

– Я по благу, – снимает куртку и садится в кресло.

– Не имеется такое, – вздыхаю.

– Ну, что случилось опять? Хотя можешь не рассказывать, на роже и так всё написано, – Артём закидывает ногу на ногу и гипнотизирует меня.

Достаю из ящика стола попрыгунчик и кидаю в стену. Успокаивает, но ненадолго. Пока не думаю о Вале, то всё нормально. А думаю я о ней двадцать четыре на семь, оттого и психоз вечный.

– Дёма, – друг привлекает внимание и я нехотя перевожу на него взгляд. – Организатора другого нашли, всё выбрали, свадьба готовится. Что не так?

– Валя меня боится, – кидаю мячик в Артёма и он ловит его левой рукой.

– Потому что ты засунул свое обаяние в жопу и ведёшь себя как подросток в период полового созревания, – кидает мячик об пол.

– Не в этом дело, – поднимаю взгляд на Ларису, которая принесла заварник и две чашки. Артём как обычно лыбится и мне хочется ему врезать. – Спасибо.

– Два часа, молодой человек, – женщина поправляет очки на переносице и выходит.

Пару раз забыл про часы приёма, с кем не бывает.

– А в чем тогда? – Лёня бросает мне попрыгунчик и разливает чай по чашкам.

– Забитая вся. У Чернова не семья, а змеиное царство. Они всю жизнь её тюкали и сейчас она собственной тени боится.

– И поэтому давишь на Валу и расстраиваешься, что она боится тебя? Всё-таки с логикой у тебя плохо, – Артём отпивает чай и довольно поджимает губы.

Ненавижу ревность. Она разъедает меня как кислота. Но я не могу управлять ею. Не могу даже вздохнуть, когда она душит. И заводит любой момент, любое слово. Даже сейчас, Артём называет имя и я чувствую давление в груди. Валя – стройная блондинка. И такие девушки

– типаж Артёма. Друг бы никогда не предал, не посмотрел на мою женщину, но я не могу успокоить эту бурю.

– Не давлю, а стараюсь показать, что рядом со мной безопасно.

– Набрасываешься в замкнутом пространстве и на ее глазах таскаешь за волосы бывшую?

– Люда не бывшая, мы даже не трахались, – подношу к носу чашку и чувствую запах ромашки. Я, конечно, любитель провести время с женщинами, но всё же ЗППП – это не то, с чем я хочу столкнуться. Я просто помог Люде уйти из эскорта, но кто ж знал, что она такую херню устроит. Всегда была адекватной.

– Но всё остальное не отрицаешь, – Артём улыбается и я стучу кулаком об стол. Чашки дребезжат и друг усмехается. – Хватит наматывать сопли на кулак, Гера. Вспомни, что у тебя стальные яйца и депутатское кресло. Отнесись к своей невесте как к долгосрочному проекту. Прежде, чем приступить к основной работе, надо подготовиться. Вот и подготовь её, нормально, а не как придурок.

– Нормально не получается, Тёма. Валя не хочет общаться. Я каждый день зову ее куда-нибудь, но получаю отказ.

Бесит всё, блядь.

Никогда не бегал за женщинами. Стоило только глаза поднять, как они сами раздевались. И разговаривать не приходилось, мне болтовни на работе хватает. А с Валею другого хочу... Чтобы лежала рядом и всё рассказывала: что хочет, как день прошел, что видела, что слышала, что беспокоит её. Я хочу всё знать.

– Ладно, что по делам? – встаю к маленькому холодильнику и достаю холодный кофе. Ценю заботу Ларисы с этим успокаивающим чаем, но пить эту мочу невозможно.

– Новый клиент образовался, только что виделся с ним. Фёдор Кавецкий, – Артём наливает чай и выпивает до дна. Ну вот, хоть не пропадет эта муть.

– Владелец строительной компании? – открываю кофе.

– Да. Хотят бизнес отжать, угрозы постоянно получает. Вроде с головой мужик, но компания жирная, вот он и страхуется.

– Согласился? – сажусь в кресло.

– Конечно. Асылжана поставлю рулить.

– Он справится, – проверяю телефон. Жду сообщение от Вали, но, конечно же, его нет. Никогда нет.

– Брыкается только, но это всегда, – Артём отмахивается. – У тебя что?

– Вчера семь часов сидел на созвоне. Заебали. Всё можно решить за пятнадцать минут, но нет, надо разводить бессмысленные разговоры.

Артём смеётся.

– Решилось что-то?

– Нет. Бюджета нет, чтобы фонари между семнадцатой школой и колледжем гуманитарным сделать. Куда бабки дели, я не знаю. Чернов только многозначительно головой кивает, что решить надо и прочая дрянь. А всё останется как есть, – расстегиваю верхнюю пуговицу рубашки.

– И какой выход?

– Из своих перевёл. На этой неделе должны сделать свет.

– Золотой ты человек, Демьян Вячеславович, о народе думаешь, – Тёма лыбится, а я закатываю глаза.

– Дети не виноваты, что у некоторых чиновников вместо мозгов – мякиш. Там реально темно, куча малышни со второй смены возвращаются домой в потёмках. А дебилов ещё больше: ограбят, переедут или ещё чего. Короче, – отталкиваюсь от стола. – Бесит меня это все, не могу, блядь.

– Терпи. Благая цель того стоит. Всё же нормально у тебя. Работа не пыльная, морды бить не надо, – Артём поднимается и надевает куртку.

– А очень хочется бить морды, знаешь ли.

– Знаю, но для этого есть спортзал или Ваха, с которым вы вечно лупитесь.

Передёргиваю плечами от этого имени. Ваха напал на дом моих родителей, устроил со своими аксакалами потасовку. Кресло мэра им надо, блядь. И Артём, вместо того, чтобы перебить их, перетянул на свою сторону. Хотя его семья чуть не пострадала. Да, конфликт исчерпан, но я ничего не забыл. Как увидел тогда испуганную мать, так всё.

– Иди уже, – слышу за дверью голоса, люди потихоньку собираются.

– Куда после работы? – застёгивает куртку.

– К Вале.

– Поведешь в рестик?

Не дави на больное. Не хочет она никуда ходить со мной.

– Нет, просто посмотрю на неё.

Глава 8. Демьян

Голова разрывается, после приёма. Четыре листа исписал предложениями, просьбами и жалобами. Трёх сдал ментам, одного в психушку. Пора бы привыкнуть, что люди приходят разные, но каждый раз как в первый.

Лариса сидит рядом и тербит ручку пакета. В салоне пахнет её сладкими духами, но не раздражает.

– Завтра в четыре часа праздник во Дворце национальных культур.

Блядь. Опять?

– Я помню, – перестраиваюсь в соседний ряд.

Лариса вздыхает и шуршит пакетом.

– Будут представители местных диаспор, концерт и небольшой фуршет.

– Хочешь поехать? – смотрю в боковое зеркало и опять вижу тачку, которая следует за мной от офиса. Подозрительно.

– Много работы, – женщина следит за моим взглядом и поправляет шарф на шее.

– Уверена? Работа не денется никуда.

– Не уверена. Если вы не против...

– Значит, съездим. Может я даже ни с кем не поругаюсь там.

Женщина смеётся и я тоже улыбаюсь. Не знаю, за какие заслуги мне послана Лариса, но моя крыша держится на ее спокойствии, вежливости и профессионализме. По возрасту она в матери мне годится, но это и к лучшему.

– Тогда завтра постарайся до четырех основное сделать, чтобы мы спокойно поехали и не возвращались в офис, – останавливаюсь у подъезда.

– Конечно, Демьян Вячеславович. Спасибо, что подвезли. До завтра, – открывает дверь и вылезает.

– До завтра.

Еду по двору и эта машина следует за мной. Паники нет, не привыкать к подобному. Но каждый раз интересны мотивы. Что-то не устраивает в моей работе депутата или наезд на Артёма?

Они называют меня «лучшим другом» криминала. Смешно. Какие только слухи не ходят, уже не удивляюсь. Пока Тёма сидел – молчали. Как вышел, так новая волна говна полилась. И бюджет городской мы делим между собой, и администрацию в страхе держим. Наверное, ещё что-то делаем, но я забыл.

Тачка преследует, не вижу водителя. Тянусь к бардачку и достаю ствол. Кладу его между ног и продолжаю кататься. Сворачиваю во двор, машина сначала проезжает поворот, а потом разворачивается и едет за мной.

Всё-таки слежка.

Останавливаюсь у заброшенного павильона, жду, что тачка притормозит. Но вместо этого они выбрасывают из окна черный завязанный пакет на мой капот и проезжают.

Сука.

Жду пару минут. Я живой, значит, не ебануло. Уже плюсы.

Вылезаю на улицу, вдалеке детвора смеётся. Беру пакет, лёгкий. Бумага там что ли?

Достаю телефон из кармана, включаю фонарик. Разрываю пакет и вижу скомканные документы. Текст написан таким мелким шрифтом, что нужна лупа. Подписи мои стоят. Ничего не понимаю.

Бросаю пакет на заднее сиденье и звоню помощнику.

– Боря, надо проверить доки одни. Подарок бросили на капот, – отъезжаю от павильона.

– Подарок? – затягивается. – Где вы? Подъеду сейчас.

– У Ларисы в микрорайоне. К торцу её дома подкатывай.

– Понял, пять минут.

Пусть проверит, что это за херня. Не нравится мне. Раньше переживаний мало было, родители всегда под охраной. А сейчас Валя появилась и непонятно, с какой стороны ветер дует и что принесет нам. Чернов мутный парень, в лицо говорит одно, но на деле может оказаться совсем другое.

– Быстро ты, – опускаю стекло.

– Да был рядом, – щурится от ветра. – Что за подарок-то?

Тянусь назад и отдаю пакет.

– Вели меня от офиса, а когда остановился у заброшки, выбросили это не машину. Подписи мои стоят, но мелко, не разберу, что написано.

– Понял. Отзвонюсь, как проверю всё. Номера машины?

– Без номеров. Черный или тёмно-синий седан.

Боря кивает и садится в свою машину.

Обо всем этом подумаю потом. Сейчас я хочу обнять свою белокурую красавицу и на мгновение забыть, что мир вокруг существует.

Не звоню Чернову, не предупреждаю о приезде. Мои ребята караулят Валу, что, конечно, не нравится её семье, но мне так спокойнее. По отчётам все тихо, никаких скандалов, но Валя замкнулась и почти не выходит из комнаты.

Доезжаю за двадцать минут. Охрана нехотя открывают ворота и пропускают меня.

– Все Черновы дома, – один из охранников встречает меня у входа в дом.

– Хорошо.

Дверь открывается и Толик выбегает на улицу.

– Демьян Вячеславович, вы прямо к ужину! Такой подарок, – расплывается в любезностях, а мне блевать хочется.

Количество подарков сегодня запредельное.

– Где Валя? – захожу внутрь.

– В комнате, где ей ещё быть.

Ну да, ты ж её никуда не отпускаешь.

– Может за стол сначала? – не унимается.

– Нет, я пришел к своей невесте, Толик.

Иду в её комнату и чувствую как внутри всё начинает гореть. Ринат сидит под её дверью и я выдыхаю. При виде меня парень встаёт и протягивает руку.

– Всё нормально? – жму в ответ.

– Да.

Стучу в дверь и не слышу ответа. Приоткрываю и вижу сидящую Валу на подоконнике.

– Привет, – прохожу. Девушка оборачивается и слишком удивляется при виде меня.

– Привет.

Напряжение в её теле злит, но я понимаю, что для сближения мне придется попынтеть.

Валя в домашнем розовом костюме. Такая мягкая и теплая, что я сглатываю слюну.

– Что ты здесь делаешь? – пытается слезть, но я успеваю подойти и встать между её ног.

– К тебе приехал, соскучился, – сцепляю руки в замок на ее поясице и опускаю голову.

– Как же ты пахнешь.

Валя замирает как испуганный зверёк и я мысленно даю себе пощёчину.

– Обними, – кладу ее руки себе на плечи и провожу носом по тонкой шее. Венка бьётся так сильно, что я не сдерживаюсь и прижимаюсь к ней губами. Чувствую себя пьяным в стельку, хотя во мне нет ни капли алкоголя. – Я очень скучал.

Валя не отталкивает, но это напряжение сводит с ума.

Пожалуйста.

– Ты приехал, чтобы это сказать?

– Да, – целую за ухом и чувствую дрожь в ее теле. – И чтобы обнять тебя.

– Демьян, – отворачивает лицо, но сжимает меня коленями.

– Что? – давлю на затылок и Валя кладет голову на мое плечо. Всё, тормоза отказывают.

Держу её лицо двумя руками, смотрю на порозовевшие щеки и ухмыляюсь. Стесняется, как непривычно. В глаза не смотрит, но мне достаточно и такой реакции. Проталкиваю язык в её рот, стараюсь не торопиться, знаю, что она ещё не умеет. Но как только думаю об этом, так сильнее бьёт по мозгам.

Всему научу. Всё отдам, что есть. Только, пожалуйста, прими это.

– Валя, – облизываю её губы и снова ныряю в это безумие. Она всё-таки отвечает. Неуверенно, осторожно. Из меня вырывается скулёрж, который самого пугает. Даю ей возможность взять инициативу, пусть пробует, изучает себя и нас.

Это ярче, чем секс с первоклассной шлюхой. Такие у меня тоже были, всё умели и брали так, что я офигевал от возможностей человеческого тела. Но здесь другое. Неопытность, потому что чистота. Желание, хоть и придавленное страхом, но оно есть. Мне нужно только добавить бензина в этот огонь, чтобы Валя раскрепощалась.

В штанах стоит колом, но я не двигаюсь, чтобы не спугнуть. Мне пиздец как нужно освоение, но это будет слишком. Хотя я не против кончать от поцелуев.

Валя опускает руки на бедра, но я перехватываю прохладные ладони. Веду пальцами по нежной коже и отрываюсь.

– Где твое кольцо? – хриплю. Валя краснеет ещё сильнее и облизывает припухлые губы.

– В шкатулке.

– Почему не на пальце? – я не спокоен, меня сейчас разнесёт от эмоций.

– Ну, я дома, зачем его носить здесь.

Поднимаю её голову за подбородок и смотрю в голубые глаза. С радостью бы утонул в них.

– Затем, что ты моя невеста, Валентина. Кольцо всегда должно быть на пальце. Надень, – делаю шаг назад и давлю ярость.

Каждая пылинка в этом доме должна знать, что Валя занята. Мной.

– Демьян, какая разница...

– Большая, – сжимаю кулаки. – Я хочу, чтобы ты носила кольцо постоянно. Дома, на улице и в любом другом месте. Это важно.

Валя непонимающе смотрит на меня, но встаёт и идёт в гардеробную. Кольцо настолько далеко?

Возвращается и я забираю украшение из ее рук. Надеваю кольцо ей на палец и целую костяшки.

– Не вздумай снимать.

– Почему? – поднимает брови.

Ну как объяснить? Потому что.

– Ты моя невеста, милая. А кольцо, это символ, что ты занята.

– Другими словами, это твоя метка, – вздыхает.

– Даже не представляешь, сколько ещё меток я на тебе поставлю, дорогая. И как я жду, что ты будешь метить меня. Очень жду, – прижимаюсь к губам. – Но все должны видеть, что у тебя есть мужчина.

– А кто-то видит, что у тебя есть невеста?

Вопрос бьёт под дых. Моя милая домашняя кошечка ревнует? Не зря проснулся сегодня.

– Я этого не скрываю, Валя. Кроме тебя нет ни одной женщины.

Она опускает взгляд и я смотрю как дрожат длинные ресницы.

– Твоя ревность пугает.

– А твоя – радует.

Валя открывает рот, чтобы возразить, но я снова целую её. Разговаривать тоже хочу, но эти губы манят до психоза.

Ревность... Завтра это проклятое чувство сбросит меня с обрыва.

Глава 9. Валентина

Застегиваю на спине замок платья и расправляю юбку. Не люблю красный цвет, но сегодня городское мероприятие и надо выглядеть соответственно. Дресс-кода нет, но я заранее знаю, как будет лучше.

Есть праздники, на которые папа обязательно берет нас с мамой. Обычно это всё, что связано с культурой и традициями. Ему, как главе города, нужно постоянно показывать образ идеального семьянина. Насколько это правда – никого не волнует, главное, демонстрация.

– Оля, вы готовы? – слышу голос папы. Сегодня он не такой нервный как все дни до этого, но нельзя расслабляться.

Мама открывает дверь в мою комнату и поднимает левую бровь.

– Валентина, ты собралась?

На маме чёрное платье с золотыми вставками. Выглядит красиво и празднично, но не для этого мероприятия. Недавно она кардинально сменила имидж, покрасила волосы в темно-рыжий, почти медный цвет. И я каждый раз смотрю на нее как на чужую женщину, не могу привыкнуть.

– Да, я готова.

Мама кивает в сторону коридора, беру сумку с кровати и выхожу. Пока иду вниз кручу большим пальцем кольцо. Демьян вчера странно отреагировал, но испытывать его гнев не хочу. И целовал так, что я аж... брр. Приятно было, он точно знает, как вести себя с женщиной. Но эта настойчивость, похожая на одержимость – дезориентирует.

Накидываю пальто и выхожу на улицу. Две минуты в тишине и потом пару часов изображать любящую семью. Не привыкать, я знаю свои роли на сто процентов.

– Как мы поедем? – спрашиваю у папы, который смотрит на Рината, охранника Демьяна.

– В одной машине, естественно. Ваня, – папа зовёт помощника. Мужчина, как верный пёс, сразу бежит к хозяину. – Вы вдвоём, а мы отдельно.

– Хорошо, – Ваня кивает и идёт к машине Рината. Я бы лучше с ними поехала, чем с родителями.

По пути до Дворца национальных культур отец периодически пристально на меня смотрит.

– Что-то не так? – поправляю волосы.

– Это ты мне лучше скажи, – достает платок из кармана и вытирает лоб.

– Ты о чем?

– Всё ли нормально у вас с Демьяном? Он вчера вылетел из дома также, как и зашёл. Он важный актив, Валя. Нельзя его профукать.

– Так почему сам на нем не женишься, раз Демьян такой важный?

Глаза отца округляются, а мама бьёт меня по руке. Я лишь улыбаюсь на этот цирк, нет больше сил выносить откровенную ересь.

– Ты как с отцом разговариваешь? – шипит мама.

Как вы оба этого заслуживаете.

– Дочь, я прошу эту дерзость, если ты всё-таки выйдешь замуж за Герасимова.

– А если нет, если не выйду, что тогда? – смотрю отцу в глаза и чувствую странное пресовосходство. Раньше я никогда не позволяла себе подобных разговоров.

Мама поворачивается к нему и ждёт ответа. Папа же усмехается и промакивает лоб.

– Поверь, я найду способ наказать тебя. Выдам за другого, не такого влюблённого, – улыбается. – Тогда поймёшь разницу.

А чего я ждала?

– Интересно, а ты понимаешь разницу себя прошлого и настоящего? – кручу кольцо на безымянном пальце и чувствую невидимую поддержку Демьяна.

– Ты о чем?

– Власть тебя испортила, папа. Ты сейчас и ты в моем детстве – это два разных человека. Мама опускает взгляд на свои руки и поджигает губы.

– Власть дала нам очень многое, Валя. У тебя всё было и есть благодаря моему статусу, – папа вытягивает ноги.

– Лучше бы у меня ничего не было из материального, но были нормальные родители, папа. Чтобы любить и уважать свою семью не нужна власть и статус. А у вас двоих как будто случилась подмена понятий, – перевожу взгляд в окно, мы почти доехали.

– Сними розовые очки, дочь. Жизнь – не сахар. Но она может быть более или менее сноской, когда ты выше других, – папа убирает платок в карман и поправляет воротник рубашки.

– Но всегда есть кто-то выше тебя, господин мэра, – улыбаюсь.

Папа краснеет и я понимаю, что задела его. А толку? Он всё равно не изменится.

Выхожу из машины первая. Водитель помогает маме вылезти, а папа ждёт, когда кто-нибудь откроет ему дверь. Показушник.

Ринат оказывается рядом и я беру его под руку. Скользко перед входом и не хотелось бы упасть на глазах у всех.

– Валечка, – внутри меня встречает Атлантида Георгиевна, директор Дворца национальных культур. Да, в паспорте она прямо Атлантида. – Ты красавица.

– Здравствуйте, – обнимаю женщину. – Учусь у вас.

В детстве я ходила в театральный кружок здесь и Атлантида Георгиевна вела у нас занятия несколько месяцев, пока не нашли преподавателя. Мы очень её любили и потом мне было сложно учиться у нового человека. Так и ушла из кружка, но воспоминания остались чудесные.

Я не знаю, сколько Атлантиде Георгиевне лет, но она очень взрослая девочка. И несмотря на года, всегда выглядит роскошно: прическа, макияж, маникюр и хорошее настроение.

– Это приятно слышать, – женщина улыбается. – Проходи, скоро уже всё начнется. Ребята так старались.

– Они вас не подведут, не беспокойтесь, – отхожу в сторону, когда слышу голос папы.

Ринат сдает мою пальто в гардероб и я стараюсь держаться от родителей подальше. Здесь куча журналистов, папа раздает интервью и улыбается в камеру. Мама старается засветиться наравне с ним, а я делаю вид, что меня не существует.

– Демьян будет здесь? – спрашиваю Рината.

– Уже, – кивает за спину и я не успеваю повернуться, как меня обволакивает тепло и запах Демьяна.

– Привет, – шепчет на ухо и я вздрагиваю от контраста ощущений. Ринат отходит в сторону, но все смотрят на нас.

– Ой, Демьян Вячеславович, вы тоже здесь. Ходят слухи, что у вас скоро свадьба с дочерью мэра, расскажите? – журналистка пытается втиснуться между нами, но Демьян разворачивает меня лицом к себе.

Дочь мэра. Ну да, у меня ведь нет имени и я не стою прямо перед ней.

– Да, мы с Валентиной готовимся к свадьбе, – поднимает мою правую руку, показывая кольцо. Девушка ахает и кивает оператору, чтобы он снял нас вместе. Щеки горят и становятся в цвет моего платья.

– Нам нужны подробности, – журналистка улыбается, а мне хочется ей двинуть. – Вы всё-таки самый завидный холостяк в нашем городе. Ни одна ваша пассия не смогла затащить вас в ЗАГС.

От этих слов я чувствую ужасное разочарование.

Конечно, девушек было много. И я прекрасно понимаю, что у Демьяна была жизнь до меня. Но... почему это так неприятно?

– Считайте, что это была любовь с первого взгляда. Поэтому и приняли решение создать семью, – Демьян улыбается и прижимает меня сильнее.

Любовь с первого взгляда?

– Ой, как это мило, – девушка расцветает, но продолжает не замечать меня. – У вас будет брачный договор? Всё-таки у вас огромное имущество.

– Вы слишком осведомлены о моей жизни, как я слышу, – мужчина усмехается, но тон голоса становится ниже. – Если моя невеста захочет брачный договор, значит, заключим. А так, не вижу смысла. Всё и так ей принадлежит, и я, в том числе.

Не дождавшись ответа журналистки, Демьян уводит меня в сторону. Чувствую на спине липкие заинтересованные взгляды и выдыхаю.

Мы уходим за угол, где никого нет и даже свет не включен.

– Что ты...

Демьян берет моё лицо в ладони и оставляет лёгкие поцелуи на щеках. Кожу колит от щетины и я отворачиваюсь, но мужчина ловит мои губы. Опять эта игра на грани. Мне нравится целоваться с ним, но я слишком не успеваю. От жара, запаха и от близости у меня снова дрожат ноги. Почему с Демьяном не получается спокойно?

– Нам нужно идти, – кладу пальцы на его подбородок и глаза мужчины вспыхивают. Я первый раз прикасаюсь к нему сама.

– Может не пойдём? Давай уедем?

– Куда? – улыбаюсь. – Папа приберёт меня.

– Да похер на него, – облизывает мои губы. – Куда хочешь, можем просто по городу покататься.

Я не знаю, куда улетает страх перед мужчиной, но эта идея кажется дикой и заманчивой.

– Нас уже все видели.

– И хорошо. Показались, можно валить, – целует шею и я забываю, как дышать. – М? Валя, – проводит носом за ухом, вдоль роста волос. – Поехали?

Голова кружится от всего, не узнаю себя. Если сбегу, папа устроит скандал дома, а я не хочу опять слушать наравоучения. С другой стороны, я устала от бесконечных правил и запретов.

– Поехали, – выдыхаю.

– Поехали? – Демьян поднимает голову и улыбается.

– Да, только мое пальто...

– Заберу сейчас, – целует в губы и отрывается. Господи, что я делаю.

Возвращаемся к гардеробу, но в холле уже никого нет. Слышно музыку, значит, на втором этаже начался концерт. У меня мокрые ладони от происходящего. Хотя я не убегаю с неизвестным мужчиной, Демьян – мой жених. Но предчувствие неприятное. Или это страх от того, что я никогда не делала подобного.

Пока мужчина забирает мою верхнюю одежду, я оборачиваюсь на тяжёлые шаги. Ваня спускается с лестницы и хватает меня за локоть.

– Отец оторвёт тебе голову, Валя. Иди в зал, пока он не начал нервничать, – сжимает пальцы и на глазах наворачиваются слезы. Будто давит на болевую точку.

– Отпусти.

– Надо будет, и за волосы потащу тебя, – смотрит с такой ненавистью, что я не узнаю его. Ваня никогда со мной так не разговаривал.

– Нечем тащить будет, – Демьян толкает его в грудь и замахивается.

Ваня отпускает мою руку и закрывает лицо, но это бесполезно. Демьян буквально избивает его с такой силой, что слышно хруст.

– Демьян, перестань!

Мужчина меня не слышит и если сейчас кто-нибудь не вмешается, будет труп.

– Помогите!

Глава 10. Демьян

Прихожу в себя, когда чувствую удар в лицо. Ринат бьёт меня по щекам и я на секунду подвисяю.

– Перебор, – толкает в плечо и я опускаю взгляд на руки. Всё в крови, рукава рубашки в красных брызгах. Тело подо мной ещё крихтит, но вместо лица – месиво.

– У тебя нет никакого права прикасаться к моей невесте, ублюдок, – беру Ваню за воротник рубашки и встряхиваю. Он что-то мычит, но я не могу разобрать ни слова. – Запомнил? В следующий раз придушу, – отталкиваю его от себя.

За спиной перешептывания и суета. Поднимаюсь на ноги и вижу толпу зрителей. Понравилось шоу хоть или зря время потратили?

– Валя? – голос садится. Ищу свою прелесть глазами и не нахожу. Виски пульсирует, руки щиплет. – Где...

Стоит в самом дальнем углу холла, прикрывает рот рукой. Чем ближе подхожу, тем быстрее она отходит от меня.

– Куда ты? – ловлю Валю за талию и зарываюсь носом в мягкие волосы. Адреналин долбит. Сейчас бы почувствовать тепло и влажность её тела, чтобы успокоиться, но мне недостаточно и запаха волос.

– Ты что сделал? – поднимает на меня глаза и сейчас они кажутся больше зелёными, чем голубыми.

– Ничего такого, за что бы ты переживала.

– Ты избил человека, Демьян! – кричит.

– И ни о чем не жалею. Он прикасался к тебе, – беру ее лицо в ладони. – Поцелуй меня.

– Что? Нет!

Блядь.

– Милая, мне очень надо немного твоей ласки. Успокой меня, пожалуйста, – прижимаюсь к солёным губам и слизываю её возражения. Сдается, впускает меня. Целую неумелый язычок и не сдерживаю стон. У меня точно едет крыша. Валя прикусывает мою верхнюю губу и штаны скоро лопнут от натяжения. – Кусай сильнее, хочу твои метки.

Она удивлённо вздыхает, как будто сама не поняла, что укусила. Тем и лучше, будем двигаться на инстинктах и голом желании.

Музыка гремит наверху, но на первом этаже суета. Ринат вызвал скорую и сейчас любителя трогать чужих девочек увезут лечиться. Но я ещё поговорю с ним и Чернову вставлю пиздюлей. А если это происходит постоянно, а я только заметил? Не удивлюсь, если Толик и сам поднимает руку. Надо проверить.

Валя упирается ладонями в мою грудь и хочу расстегнуть рубашку, чтобы почувствовать прикосновение к коже.

– Все всполошились. Папа будет в шоке, – шепчет.

– Я бы тоже был в шоке, если бы мой помощник хватал мою дочь.

– Что-то случилось, Ваня никогда себя так не вел, – отводит взгляд.

Веду большими пальцами по скулам и хочу проводить с Валею все свободное время.

– Неважно. Каждую минуту что-то случается, но это не оправдание. Если твоя семья и приближенные к ней до сих пор не поняли, что как раньше вытирать об тебя ноги больше не получится, я с радостью буду напоминать об этом.

Валя краснеет и я целую её в уголок губ.

– У тебя взрывной характер.

– Какой есть, – усмехаюсь. – Противоположности притягиваются, Валечка. Я взбалмошный, а ты спокойная. Так и будем жить.

- Ты ревнивый, – хмурит аккуратные брови.
- Впервые.

Ни одна женщина так не цепляла, хотя... Нет, тогда я был молодой, горячий и влюблённый. Сейчас примерно также, только эта любовь ощущается по-другому. Тогда меня использовали во всех смыслах и я научился не верить женщинам. Все были продажные, неискренние и чужие. Секса было много, а чувств никаких. Плохо? Конечно. Но где-то в глубине души я верил, что когда-нибудь встречу её. Так и получилось, облила меня кофе и свалила. Но я нашел. Разве могу я допустить к своей женщине грубого отношения? Ни за что.

– Демьян Вячеславович, – Ринат подходит со спины, но останавливается в двух шагах. Валя резко убирает от меня руки и я чувствую холод.

- Чего тебе? – оборачиваюсь.
- Скорая приехала. И полиция.
- Нахрена? – шурюсь.
- Кто-то вызвал, они поговорить хотят.

Кто бы это мог быть? Не вчерашние ли додики, которые бросили пакет мне на капот? Смешно, поговорить они хотят.

– Позвони Боре, пусть адвоката тащит в ГОМ или куда они повезут, – провожу рукой по лицу. А день намечался таким хорошим. – И Ларисе скажи, чтобы на контроле офис держала. Сейчас она наверху, не услышит звонок.

Ринат кивает и достаёт телефон.

- Полиция тебя заберёт? – Валя спрашивает нервно.
- Скорее всего, да.
- Зачем ты это сделал, сейчас ведь столько проблем будет, – прижимает ладони к щекам. Приятно, что переживает.
- У кого?
- У тебя.

Усмехаюсь. Моя наивная девочка.

– Просто ко мне повышенное внимание. Всё будет хорошо, – целую её в висок. Валя дёргается, когда слышит голос Чернова за спиной и эта реакция выводит из себя.

– Валентина! – Толик подлетает к нам и ахает, когда видит мои кулаки. – Ты должна быть наверху, а не здесь.

- Она должна быть там, где я.
- Демьян, ты перегибаешь. Вы ещё не женаты.
- Мы можем расписаться хоть сегодня и я заберу Валу. Но ты хочешь шумихи и журналистов.

– Я хочу, чтобы всё было правильно!

– И поэтому твой помощник хватает Валу за руки? Давно ты это позволяешь? Лучше подумай, прежде чем ответить. Я с радостью и тебе рожу разобью, ну это так, к слову.

Валя смотрит на меня с неверием и чем-то еще... гордостью? Восхищением?

– Демьян Вячеславович, – мужской голос за спиной и я вздыхаю.

– Да, – поворачиваюсь. Передо мной стоит майор. Ну да, старлея не отправили бы, я слишком жирный клиент.

– Майор полиции Голованов Сергей Сергеевич, – представляется. – Пройдёмте для выяснения всех деталей.

Киваю. Да начнется беспредел.

Глава 11. Демьян

Полиция не бедная организация, но почему все их здания – это сплошная разруха? Всё держится на соплях, везде срач и вонь. Этот ГОМ ещё до революции построили, а он всё никак не умрет.

– Присаживайтесь, – просит уже другой сотрудник, фамилию не запомнил. Пока мы ехали, они десять раз поменялись.

Сажусь на деревянный стул, который под моим весом издает скрип.

– Что случилось, почему вы избили этого несчастного? – мужчина усмехается.

Оглядываю кабинет и думаю, что статистика самоубийств среди сотрудников даже уменьшена. Видеть эти развалины каждый день, пахать круглосуточно, выслушивать бесконечные упрёки от начальства и граждан – катастрофа. Не все это выдержат.

– Он схватил за руку мою невесту, сделал ей больно.

– Ваша невеста – дочь мэра.

– Я в курсе.

Смотрю на погоны – капитан. Ему примерно лет тридцать пять, но выглядит сильно старше. Седина на висках, лицо осунулось. Наверное, он устроился после армии, всю силу и молодость отдал системе. А что получил взамен? Преждевременную старость?

– И вы думаете, что кто-то будет прилюдно наносить вред дочери мэра? Когда вокруг куча журналистов с камерами?

– Простите, я не запомнил ваше имя, – складываю руки в замок.

– Роберт.

– Так вот, Роберт, к чему ведёте разговор? Убедить меня, что я зря сорвался – не получится. Считаю ли я себя виноватым? Нет. Признаюсь ли, что разбил рожу в мясо? Да. Признаюсь ли, что разбил рожу в мясо в общественном месте? Да. Выписывайте штраф, как этого требует закон.

– Вы не просто избили человека, вы чуть не убили его, – Роберт тяжело вздыхает и почему-то я его понимаю.

– Это вроде другая статья, а не хулиганка, да?

– Да.

– Ну, тогда предъявляйте обвинение, я никуда не спешу, – закидываю ногу на ногу. – И вроде это следователь делает, а не... сотрудник ГОМа?

– Я и есть следователь, но всё зависит от статьи и преступления. Что-то рассматриваем мы, а что-то коллеги из Следственного.

– Извините, не хотел задеть.

Роберт кивает, но я чувствую себя говном.

– Демьян Вячеславович, вы ведь не простой человек и должны понимать, чем эта выходка может закончиться.

– Надеюсь тем, что Иван перестать прикасаться к девушкам против их воли. Иначе всё было зря.

Роберт улыбается и хрустит пальцами.

– Вы депутат. Не жалко потерять карьеру?

О, а это уже интересно.

– Вы плохо угрожаете, – скалюсь.

– Это не угроза, а скорее предупреждение. Опера уже роют вчерашний инцидент с пакетом, который вам выбросили на капот.

Сглатываю.

– Мало ли дураков на дороге, Роберт?

– Достаточно, но это могут расценить как взятку. Вы ведь взяли пакет.
Вот сука.

– Денег там не было.

– Ну и взятки не всегда дают именно деньгами, – раскачивается на стуле.

Боря ещё не отзвонился по этому пакету. Что там за документы, да хер его знает. Может липа, а может и нет. Я ежедневно подписываю кучу бумаг.

– Я сейчас вас ни в чем не подозреваю и не обвиняю. Это к слову, что нужно быть осторожнее. Скорее всего дело с помощником мэра замнут, но при любом удобном случае – это вспомнят. И тогда добавится отягощающий фактор.

Если меня захотят грохнуть или посадить – сделают. Одна надежда на Лёню, но святой отец не всесильный.

– Спасибо за беспокойство, приму к сведению.

Роберт смотрит на меня пару секунд, как будто хочет ещё что-то сказать.

– Если это вся беседа, что вы планировали, я свободен?

– Пока свободны. Из города не уезжайте, – поднимается.

– У меня скоро свадьба, хотелось бы в медовый месяц.

– Свадьба – дело хорошее, но медовый месяц можно провести и здесь, с вашими возможностями-то.

Плохо распознаю сигналы, но да ладно. Голова проветрится и я всё обдумаю ещё раз.

– Не хотите пойти безопасником ко мне? – встаю и подаю Роберту руку.

– А взяли бы? – усмехается и жмёт в ответ.

– Да, хваткий парень, мне такие нужны.

Нам нужны.

– Не знаю, – проводит рукой по волосам. – У меня скоро пенсия, потом не знаю, что делать, а работать дальше нет сил.

– Ну ещё бы, – киваю на разорванный линолеум. – Подумайте и приходите. Мой офис знаете где?

– Да.

– Обсудим детали, зарплата точно будет выше капитанской.

Деньги – двигатель всего живого. Одних можно купить, потому что они бестолковые, но продажные. Это люди, которые могут что-то сделать один раз. Быстрое решение, я их так называю. Другие готовы работать и вкладываться, потому что знают свою ценность. Они как генератор, постоянно шпарят. И вот таким мы с Артёмом готовы платить огромные бабки. Роберт из числа вторых. Я общаюсь с огромным количеством людей и за пару минут определяю тех, кто точно нам пригодится. Ещё ни разу не ошибся.

На улице дождь со снегом, пиджак раздувает в разные стороны. Придерживаю лацканы одной рукой, второй достаю ключи. Подхожу к машине, а рядом тачка Артёма.

– Хочу спросить, ты debil? – друг поворачивается корпусом, когда я сажусь спереди.

– Это риторический вопрос, – включаю печку.

– Ты зачем это сделал?

– Что именно? Можно конкретику, – подставляю пальцы под струи теплого воздуха, но таратайка Артёма еле греет.

– Блядь, – бьёт меня кулаком в плечо. – Ты забыл свое место?!

– Сейчас я вроде на своем месте, не думаешь?

Артём хватает меня за шею и тянет к себе. Взгляд бешеный. Понятно, сейчас получу пиздюлей.

– Этот детский сад меня уже заебал, Демьян. Тебе не пятнадцать, чтобы кулаками махать. Твои подвиги уже по сети гуляют. Вообще насрать на общее дело?!

– Иди на хрен, – отодвигаюсь. – Что бы ты сделал на моем месте, если бы Аню за руку какой-то мудак схватил? Вряд ли бы просто побазарил.

– Я бы его вывез в лес и грохнул. Но я не депутат, Демьян. На мою репутацию всем насрать, а вот ты, – Артём бьёт кулаком по рулю. – Должен быть чистым. Зачем ты вообще там сидишь, если такое отношение? Давай замению тебя, без проблем.

Упираюсь головой в подголовник. Артём сверлит меня взглядом, но я уже привык.

– Я спросил, Демьян. Заменить?

– Нет.

– Если нет, тогда води себя как полагается. Выкупать эти записи у местных пабликов за дохулиард денег, мне вообще не уралось. Ты обещал Чернову защиту, но калечишь его помощника. А если он отъедет вообще?!

Было бы неплохо, у меня к Ване нет никакой эмпатии.

– Чернову обещал, а остальным – нет. Это не мои проблемы, что кто-то не может держать себя в руках.

– А ты можешь, значит?!

Артём, сделай тише, это невозможно.

– Я тоже не могу, но я в своем праве. Валя – моя женщина и я защитил ее как посчитал нужным. Если у тебя другое мнение – ладно, это не впервые.

Лёня вздыхает и мне хочется улыбнуться. Иногда он воспитывает меня чаще, чем родители. Можно подумать, что он как старший товарищ беспокоится обо мне, хотя это в этом есть своя правда. Но дело в том, что в наших делах надо придерживаться жёсткой иерархии. Если ты постоянно косячишь и мешаешься – поедешь отдыхать в один конец. Я это знаю, но мне плевать. Артём слишком от меня зависит также как и я от него. Если одного из нас не станет, всё полетит в тартарары.

– Что менты говорили?

– Копают под меня.

Глава 12. Валентина

Кладу руку на поясницу и дышу через нос. Не первый год занимаюсь в зале, но сегодня потянула мышцу. Неприятное ощущение, конечно. И как это получилось, я же не новичок.

Открываю дверь в сауну и сажусь на второй уровень. Здесь не жарко как в адском котле, а умеренно. Приятно пахнет чем-то хвойным, и я прикрываю глаза. Мышцы расслабляются, а в теле появляется приятная усталость.

– Привет, – заходит девушка, с которой мы почти каждую тренировку пересекаемся в зале. Имени не знаю, но мы всегда здороваемся.

– Привет, – улыбаюсь.

– Сегодня жарче, чем обычно, – садится рядом.

– Разве? Вроде как всегда.

Девушка откидывается назад, и я смотрю на её загорелую кожу. Сколько бы я не грелась на солнце, никогда не загораю.

– Или меня после кардио ещё не «отпустило», – усмехается.

Я видела, как она занимается. Не знаю, к чему готовится, но она готова. Я бы выдохлась в первые пять минут.

Голова начинает кружиться и я иду в душ. Проводила бы в зале весь день, чтобы не возвращаться домой раньше времени. После драки Демьяна и Вани, папа как сорвался с цепи. Постоянно кричит и на всех срывается. Устала от ощущения, что я не в безопасности даже в родном доме.

У стойки администратора ждёт Ринат и при виде меня встаёт с дивана.

– Демьян на улице, – забирает у меня сумку.

– Зачем?

– Он передо мной не отчитывается.

Мы не виделись несколько дней, но Демьян звонил каждый вечер. Вроде говорил обычные вещи, но голос был другой, замученный какой-то.

Застегиваю куртку и накидываю капюшон. В груди очередной калейдоскоп эмоций. Демьян всё ещё пугает своим напором. Иногда мне кажется, что в какой-то момент у него совсем отключатся тормоза и он сделает что-то страшное.

Не сделает. Он постоянно говорит, что не будет меня ни к чему принуждать. И я, с одной стороны, верю ему. А с другой... почему сомневаюсь?

Ринат придерживает входную дверь и я вижу на тротуаре своего жениха, разговаривающего по телефону. Демьян сильно жестикулирует и кричит в трубку. Люди оборачиваются, но его, как обычно ничего не беспокоит.

– Я всё сказал, – сбрасывает звонок и убирает телефон в карман пальто. – Валентинка моя, – улыбается.

Лёд внутри меня тихо трескается.

– Дем...

Мужчина притягивает к себе и вгрызается поцелуем. От него пахнет кофе и свежим одеколоном. Нос щиплет от запаха, а каждый вздох Демьян забирает себе. Голова кружится сильнее, чем от сауны и я обмякаю в его руках.

– Соскучился, – шепчет в губы. – Чуть не помер за эти дни.

– Ты... побрился.

Демьян улыбается и я тоже.

– Надоело ходить как бомжара.

– Ты всегда красивый, – облизываю губы. – Ой.

Мужчина смеётся и сейчас он такой непривычный.

– Я знаю.

– Хоть бы поскромничал, – вздыхаю.

– Зачем отрицать очевидные вещи?

Ну да, чего это я.

– Пойдем в машину, – берет меня за руку.

– А Ринат? – придерживаю капюшон рукой.

Демьян напрягает плечи.

– Другие мужчины не должны тебя интересовать.

Не понимаю с чего опять ревность, но не отвечаю. Сажусь на переднее сиденье и просовываю руки в рукава.

– Куда мы едем?

– Поесть что-нибудь. Что хочешь? – поворачивает голову ко мне.

Почему-то так хочется, чтобы поцеловал опять...

– Вредную еду. Бургер и картошку фри, – улыбаюсь.

Демьян задерживает взгляд на губах и сглатывает. *Поцелуй меня.*

– Хорошо, – отворачивается и заводит машину.

Наверное, я могла бы и сама проявить инициативу, но не знаю, как он отреагирует. Не уверена, что смогу совладать с ним.

А с собой?

– Свадьба завтра, – останавливается на светофоре.

– Что? Почему?

До нее ещё два месяца.

– Так нужно, – кладет руку мне на колено и я чувствую томление внизу живота. Свою ноги, а потом потянутая мышца поясницы посылает острую боль. Спасибо, организм, я не расслабляюсь.

– Что это значит? Я думала, у меня есть больше времени.

– До чего больше времени? – сводит брови.

– Не знаю. Привыкнуть, смириться, – опускаю капюшон. – Это слишком быстро.

– Привыкнешь и смиришься уже в браке.

– Я не хочу.

Демьян сжимает руль и я предчувствую цунами.

– Чего не хочешь, дорогая? – жмёт на газ и машина плавно едет вперёд.

– Свадьбы.

– Валя, я вроде всё популярно объяснил, когда кольцо одел. Кстати, где оно?

– На месте, – показываю ладонь. Почему это так важно для него? Просто кольцо, а не амулет защиты от всех бед и напастей.

– Что не так со свадьбой? Я тебя не устраиваю? – сворачивает на стоянку торгового центра.

– Меня не устраивает, что все на меня давят и используют как вещь. Папа решил, что может выдать замуж без моего желания. Ты постоянно ревнуешь и срываешься. Избил Ваню сильно, что он бедный...

Глаза Демьяна вспыхивают и я замолкаю.

– Не произноси его имя, Валя. Иначе вернусь и добью его.

– Пугаешь?

– Нет. Мне не нравится, что ты думаешь о мудаке, который сделал тебе больно намеренно. У тебя не должно быть никакой жалости к нему, – глушит двигатель. – Я срываюсь, потому что мне не всё равно на тебя, Валя. Я взял за тебя ответственность, я хочу оберегать тебя. Да, с контролем у меня беда, но что поделать.

Демьян смотрит в глаза и я сейчас расплачусь.

– Не знаю, каким ещё языком сказать, чтобы ты услышала и поняла. Наш брак не самое худшее, что может быть. Если не я, то отец твой найдет другого претендента. Но и я не так плох, Валя. Иногда нужно довериться вслепую и сделать шаг, чтобы жизнь изменилась. Ты уже практически сдалась под родительским гнетом, но меня это не устраивает. Я не собираюсь ломать тебя, принуждать и ещё хер знает что ты там придумала. Я хочу, чтобы ты стала моей женой, а я был твоим мужем, и всё.

Вытираю слёзы ладонью и отворачиваюсь к окну.

– Почему ты злишься? – спрашиваю в пустоту.

– Не злюсь. Но не понимаю, почему ты упираешься и играешь в недотрогу, если сама плавишься от меня.

– Это не так, – усмехаюсь. Неужели заметно?

– Рассказывай басни Крылова, – отмахивается. – Нет ничего плохого испытывать симпатию к человеку, который для тебя старается. Я не прошу любить меня, Валя. А просто... Немного взаимности. Хотя бы улыбайся мне, как сегодня.

Сглатываю.

– Я никому не верю, Демьян. Тебе, в том числе. Но не потому, что с тобой что-то не так, а как будто от окружающих всегда прилетает и уже страшно довериться, – признаюсь. – Всё чаще я хочу просто спрятаться, чтобы никто не нашёл.

Демьян наклоняется ко мне и поддевает пальцем подбородок. Смотрю в его красивое лицо и раздражаюсь на себя. Почему у меня в голове хаос?

– Я спрячу, милая. Всё сделаю, чтобы ты наконец-то выдохнула. Но нужно принять это, иначе случится обратный эффект. Всё будет хорошо у нас, – прижимается к губам.

Спрячешь, потому что обстоятельства окажутся сильнее нас. И обратный эффект случится, ведь завтра моё белое платье невесты будет в каплях твоей крови, муж.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.